

12+

В ГОСТЯХ

У ШАМАНА

ОЛЬГА ДАВЫДОВА

Ольга Давыдова
В гостях у шамана

«Автор»

2019

Давыдова О.

В гостях у шамана / О. Давыдова — «Автор», 2019

Однажды Диану, студентку чешского колледжа, приглашает на чаепитие новый сосед. И удивительнее историй, которые он рассказывает, оказывается только он сам. Для обложки использовано изображение с сайта unsplash

© Давыдова О., 2019

© Автор, 2019

Содержание

В ГОСТЯХ У ШАМАНА	5
Глава I, в которой Диане мешают спать	5
Глава II, в которой на небе появилась Луна	8
Глава III, в которой Шива мстит за свое проклятье	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ольга Давыдова

В гостях у шамана

В ГОСТЯХ У ШАМАНА

Глава I, в которой Диане мешают спать

В безмолвное ночное пространство ворвался глухой, отчетливый звук удара. Эхо от него добралось до самых крайних уголков сознания. За первым звуком раздался второй, а потом и третий. И вот уже мерный ритм уносил мысли высоко к небу и за его пределы, туда, к другим мирам, в самое сердце Вселенной, бесконечную пустоту. Но это был только зов, а затем последовал и отклик.

Что-то надвигалось в ответ из самых дальних уголков Вселенной. Этот звучный глас, отправитель которого витал где-то на другом краю мироздания, слился с другими откликами. Неравномерным, варварским строем они врезались в эпицентр, откуда доносился манящий зов, желая быть услышанными. Множество нечеловеческих криков, шепот, скрежет, вой, голоса вторили ритму, подпевали ему и что-то отвечали.

Диана распахнула глаза и судорожно вдохнула. Сердце колотилось в груди, как у загнанного зайца, на лбу выступил холодный пот. Вокруг ступилась ночная тишина, и только тусклый ночник в форме пирамиды освещал небольшую, но уютную комнату. Диана села на кровати и прикоснулась ладонью к губам. Ее руки сотрясала мелкая дрожь, дыхание еще не до конца успокоилось.

«Что мне снилось? Отчего вдруг я так странно себя чувствую?»

Состояние было похоже на шок и истощение одновременно, тело едва слушалось ее, разум упорно отказывался вспоминать сновидение. Вдруг Диана вздрогнула и тихо вскрикнула: за стеной раздался глухой звук, затем еще и еще. Мысли тут же выдали подсказку, а страх волной накатил на Диану. Она уже слышала это! И другие странные тихие звуки, которые доносились из соседней комнаты: непередаваемые слова и еле слышный шелест.

«Это нужно остановить, – подумала Диана и удивилась собственной рассудительности, как будто речь шла о громкой музыке на вечеринке, а не о неземных завываниях, вызывающих мурашки по коже. – Мне же рано вставать в колледж. Я не смогу уснуть при таком шуме».

Не представляя, как и кому она предъявит свои обвинения, Диана надела свои пушистые синие тапочки, уже потрепанные временем, и тихо вышла на просторную прямоугольную площадку, второй этаж небольшого хостела. На этаже из шести комнат занятыми оказались три, считая с той, где жила Диана. Она осторожно приблизилась к двери, откуда все еще доносился странный шум, и нервно сглотнула. Внезапно идти туда ей совсем перехотелось, все инстинкты встали на уши, сердце забилося в ритме бешеного танго. Диана нервно закусила губу и сделала шаг назад, в нерешительности заломив руки. Потом ошетибилась, будто изгоняя из себя последние сомнения, набрала в грудь побольше воздуха и, рывком открыв дверь, бесцеремонно вторглась в чужой номер.

По обстановке комната сильно напоминала Диане ее собственную: те же нейтрального цвета однотонные обои, выбеленный недавно потолок и новенькие шторы. Свет от небольшой настольной лампы, стоящей на деревянной тумбочке, погружал комнату в приятный, интимный полумрак. Диана почувствовала тягучий запах сандалового дерева и обратила внимание на маленькую, керамическую аромолампу, краска на ней уже потускнела и кое-где потреска-

лась. На тумбочке еще лежала раскрытая книжка, неряшливо положенная страницами вниз. В углу рядом с походным рюкзаком, на мягком кресле сидел мужчина лет тридцати на вид.

– При всем уважении, – сказал он с легкой хрипотцой в голосе, – я за уборку номера не платил.

Диана буквально вспыхнула от стыда и негодования, сжав руки в кулаки. От прежней нерешительности не осталось и следа:

– Как вы..? Я вовсе не... Я тут живу! Точнее не тут, а в соседней комнате, – она резко вскинула руку и указала направо, не меняя обиженного выражения лица. – Да, и какая еще уборка номеров посреди ночи?

Мужчина приподнял густые темные брови и насмешливо хмыкнул. Весь он показался Диане каким-то странным. Угольного цвета волнистые волосы до плеч и густая, коротко стриженная борода слегка серебрились сединой. Выдающийся орлиный нос с небольшой кривизной, острые скулы и могучий лоб гармонично сочетались и казались даже красивыми. Но это была не голливудская, стандартная красота, а какая-то своя, особенная. Больше всего Диану поразили его большие, темно-карие глаза, обладавшие почти гипнотической привлекательностью. Хотя ей было сложно выдержать этот пронзительный, острый взгляд.

– И все равно я не вижу причин заходить в мой номер, – едко заметил он, не меняя насмешливого выражения лица.

Ядовитая интонация подействовала на Диану отрезвляюще, она надула губы и с вызовом предъявила ультиматум:

– Я бы и не вошла, если бы вы посреди ночи не устраивали тут... не стучали так, что спать невозможно. Мне завтра вставать рано, а вы мешаете. Поэтому, я бы, если вы не против... Я бы попросила.

Уверенный тон стремительно улетучивался, и конец фразы Диана так и не договорила, оставшись стоять с приподнятым указательным пальцем и выпученными от удивления глазами. Мужчина же, только заслышав про стук, сначала с интересом придвинулся вперед, а потом и вовсе встал с места и подошел к Диане с изучающим видом. Несмотря на невысокий рост, он был крепко сложен, казалось, легкая льняная рубашка натянута до предела на широкие плечи. Диана замолчала, гадая, смогла ли верно донести свои мысли, хотя они давно уже разбежались под внимательным, проникающим взглядом.

«Что это с ним?» – с опаской подумала Диана. Молчание между ними неприлично затянулось.

– Как тебя зовут? – мужчина протянул широкую ладонь. Видимо, он совсем не собирался приносить извинения за то, что нарушил чей-то сон.

– Диана, – кисло выдавила она и поморщилась от крепкого рукопожатия. – Так вы больше не будете?

– Чего?

– Ну, шуметь.

– Ах, да, – он будто уже совсем и забыл, зачем к нему явились посреди ночи. Постоялец хитро улыбнулся, и от этого Диане стало немного не по себе, все-таки было в нем что-то такое, что заставляло ее переживать. – Не беспокойся, я улажу этот вопрос.

«Чего здесь улаживать, – насупилась Диана, все еще надеясь на извинения. Но мужчина, судя по виду, не чувствовал себя виноватым, – просто сиди тихо ночью, вот и все. Тут же больше нет никого, с кем надо улаживать».

– Ну, я тогда пойду? – неуверенно спросила Диана, смущенно почесав затылок.

Он снова приподнял брови и равнодушно повел плечом. Затем уселся в кресло, как будто Дианы тут уже и не было. А ей почему-то вдруг расхотелось уходить. Этот человек вызывал смешанные чувства, но сильнее всех – любопытство. Однако всем своим видом он показывал, что разговор окончен, да и Диане пора было спать.

– Доброй ночи, – пожелала она напоследок и уже взялась за ручку двери, как вдруг услышала вопрос.

– Ты скоро съезжаешь отсюда, Диана?

Она обернулась и попробовала уловить эмоции гостя, но его лицо оставалось непроницаемым, только в глазах плясали озорные искорки. Врать не имело смысла, поэтому она простодушно ответила:

– Я живу здесь, пока учусь в колледже. Хостелом управляет хороший друг моего отца. Я помогаю ему в свободное время и поэтому не плачу за комнату. Так что не съеду еще года два как минимум. А что?

Ответ, видимо, удовлетворил мужчину, потому что он довольно улыбнулся и сложил вместе кончики пальцев, будто обдумывал какой-то план. На вопрос он откликнулся не сразу, и Диана уже начала было чувствовать себя неудобно, когда он, наконец, соизволил сказать:

– Ничего, праздное любопытство. Добрых снов. И вот еще что.

Диана вновь обернулась, уже не зная, чего ждать от своего нового знакомого. Но тот уже смотрел не на нее, а в черное небо сквозь прореху в шторах. Он немигающим взглядом уставился в какую-то одному ему доступную даль и тихо, но с ноткой заботы произнес:

– Если завтра захочешь, заходи на чай, Диана. Не волнуйся, я тебя не обижу.

Он как-то странно выделил слово «я», отчего сама собой напрашивалась мысль, что кто-то другой как раз может и обидеть ее. Но Диана не придавала этой очередной странности особого значения, она уже засыпала на ходу, поэтому только рассеянно кивнула и вышла, тихо закрыв за собой дверь. Глубокий сон сморил Диану, как только ее голова коснулась подушки.

Глава II, в которой на небе появилась Луна

Диана неловко переминалась с ноги на ногу перед светлой деревянной дверью. В руке она держала большую рыжую кружку, два пакетика черного чая с барбарисом и пакет со свежим кокосовым печеньем. Другая рука застыла на уровне дверной ручки и все никак не решалась коснуться блестящей металлической поверхности.

«Бред какой-то, – ругала себя Диана, закатив глаза после очередного вздоха. – Наверняка, у него юмор был такой. Или вежливость. А, может, он вообще сумасшедший? Ну, кто будет сидеть посреди ночи в кресле, как будто ожидая гостей?»

Чем дальше Диана размышляла над вчерашней беспокойной ночью, тем меньше у нее оставалось доводов стучаться и предлагать барбарисовый чай с печеньем. Однако любопытство буквально раздирало ее изнутри, новый сосед обладал притягательной харизмой, которая захватила внимание Дианы с первых же секунд. Но все равно она чувствовала себя глупо, поэтому продолжала молча дежурить у двери, изредка дергая себя за шнурки мягкой толстовки. Наконец, стеснение и здравый смысл возобладали над беспечностью, и Диана развернулась, чтобы уйти к себе. Как вдруг из-за двери послышался знакомый голос с хрипотцой:

– Да заходи уже. Или измором решила взять?

Диана испугалась, но в следующую секунду с обиженной миной вошла и закрыла за собой дверь. В комнате соседа снова вкусно пахло благовонием, на этот раз с нотками цитруса. Сам же постоялец сидел на незаправленной постели и ювелирными движениями чистил потрепанный красновато-коричневый гобелен с изображением льва. Рядом с кроватью в углу комнаты уживались старинный деревянный лук без тетивы и странное, явно восточное оружие около метра длиной, один его конец был загнут в форме крюка, а второй – заострен как копье.

«Ничего себе сувенирчики», – с опаской подумала Диана, поневоле оглядываясь дальше.

Но в остальном обстановка комнаты почти не изменилась. Разве что на белоснежные полки из раскрытого чемодана перекочевали еще парочка книг, деревянная узорчатая шкатулка и небольшой бронзовый скарабей.

– А я вот, – Диана замялась, снова оказавшись под гипнотическим взглядом, но быстро взяла себя в руки, – чай принесла. Будете?

– Еще бы, – довольно промурлыкал он и поднялся, чтобы придвинуть к кровати белую тумбочку.

Вскоре закипел маленький электрический чайник, и мужчина наполнил кружки кипятком. От брошенного чайного пакетика по воде расплылись алые разводы. Упаковка печенья мигом оказалась раскрыта, и гость с удовольствием захрустел угощением. Диана, видя его страсть к сладкому, даже несколько успокоилась. Такие простые слабости добавляли мистическому образу мужчины хоть немного человечности.

– Как дела? – непринужденно осведомился постоялец, сев на кровати в позу лотоса.

На плечи он накинул легкую оранжевую накидку с цветными геометрическими узорами. В ней он выглядел совсем как африканский колдун.

– Не жалуюсь, – неуверенно ответила Диана, все еще чувствуя себя неловко. – Сегодня на коллоквиуме я отвечала не очень резво. Надеюсь, этого хватит, чтобы меня допустили к зачёту... Зато провела браташку.

Она хотела спросить о делах в ответ, но осеклась и смутилась. Только сейчас Диана поняла, что так и не узнала его имени. Это показалось невежливым, поэтому она виновато взглянула на него и спросила извиняющимся тоном:

– А как вас зовут?

Банальный вопрос привел ее соседа в небольшой ступор, но он быстро совладал с собой и, глотнув чая, ответил самым непринужденным образом:

– У меня нет имени.

– То есть как?

Диана подумала, что он так шутит или издевается над ней, но мужчина всем видом показывал, что его не особо заботит эта тема. Он продолжал наслаждаться печеньем, макая его в душистый чай.

– Но ведь паспорт у вас есть?

– Конечно.

– Там же имя и написано...

– О, нет. Я его выдумал, оно не настоящее. Так, необходимая формальность.

«Он точно сумасшедший», – подумала Диана и опасливо покосилась на мужчину. Идея прийти на чаепитие с каждой секундой теряла свою привлекательность.

Диана взяла кружку и уже набрала в грудь воздуха, чтобы под каким-нибудь предлогом улизнуть назад к себе, к безопасности, но собеседник заговорил:

– А ты знаешь, что в древности имя имело сакральное значение?

Диана замерла, затаив дыхание. Она не слишком увлекалась мифологией и религией, ее интересовали более материальные, «земные» дисциплины. Но кое-что о старинных обычаях она, и правда, слышала. А мужчина уже без прежней наглой ухмылки продолжал:

– Во многих культурах человеку при рождении давалось два имени. Одним пользовались люди, другое было отдано богам. Но если второе, тайное имя становилось известно кому-нибудь, то дух человека попадал под влияние. Это очень древняя магия.

– Магия? – саркастично уточнила Диана.

Увидев ее реакцию, мужчина снисходительно улыбнулся, слегка прикрыв веки. Он начал говорить не сразу, наслаждаясь чаем, так что на какое-то время в комнате воцарилась тишина. Не доносились даже звуки из холла, хотя обычно в это время в хостеле появляются новые постояльцы. Мужчина заговорил снова, на этот раз уже не так загадочно.

– Один датский философ как-то сказал: «Называя меня, вы отрицаете меня. Давая мне имя или ярлык, вы отрицаете все остальное, чем я потенциально могу быть». Твое сознание, как и у других людей, стремится все вместить в рамки понимания. Для этого навешивают ярлыки на всех и вся, грубо и неумело пришивают названия, тщетно пытаюсь постичь все рационально; оставить в стороне подсознание.

Диана не ожидала таких размышлений в самом начале непринужденной беседы, поэтому застыла с поднятой кружкой, так и не донеся ее до губ. Слова гостя захватили ее внимание и рассеяли все мысли, осталось только удивление. Интуитивно она соглашалась со словами собеседника, но из-за рутины, прочно захватившей ее, ум изо всех сил сопротивлялся:

– Но не могу же я разговаривать с вами без имени. Ведь нужно как-то обращаться. Этикет, правила...

В ответ мужчина только хохотнул и слегка покачал косматой головой. Судя по всему, он и не надеялся на понимание. Диана же еще раздумывала над сказанным, когда ее воображение выхватило из обстановки портрет: сидящего в позе лотоса мудреца, попивающего барбарисовый чай. Широкие плечи скрывались под узорчатой накидкой, которая, словно королевская мантия, шлейфом была разбросана на кровати. На шее у него висели вперемешку на разноцветных шнурках волчий клык, разные бусины и красивый, переливающийся кулон из янтаря. Такой образ живо напомнил Диане картинки из учебников по географии, и чудное имя пришло само собой:

– Шаман.

– Что? – не понял мужчина.

– Я буду вас так называть, – пояснила Диана, довольная своей идеей. Собеседник действительно внешне походил на мистического проводника духов. – Вам не нравится?

Мужчина хмыкнул и пожал плечами:

– Хоть оленем зови.

Но Диана видела, как он, польщенный, довольно ухмыльнулся в черную с проседью бороду, и расплылась в улыбке. Они немного помолчали, неспешно выпивая чай, но Диане почему-то казалось, что беседа не прекращается. Она происходит у них в головах и разворачивается в обширную дискуссию по поводу сказанных Шаманом слов. Все-таки Диана считала, что в имянаречении есть и созидательный момент, а не только ограничение.

«Называя что-то, – размышляла она, – мы создаем это и назначаем ему место в пространстве. Если бы не было имен, началась бы путаница и хаос. Подумать только, такое незначительное явление, но какое сложное».

– Вы живете один? – спросила Диана и, не дожидаясь ответа, продолжила, – У вас есть семья? Жена?

Шаман многозначительно молчал. Диана уже отметила, что он не торопится отвечать на ее вопросы. Иногда создавалось впечатление, что она отвлекала его от какого-то другого, недоступного ее слуху разговора. Когда пауза затянулась, Диана начала размышлять вслух, уставившись в потолок:

– У нас почти всегда заняты все одиночные номера. Я стала замечать, что людям нравится одиночество. Даже я сама иногда... Что?

Диана нахмурилась и с упрёком взглянула на Шамана. А того, видимо, рассмешили ее слова, и от беззвучного хохота тряслись его плечи. Наконец, Шаман произнес:

– Людям нравится одиночество, говоришь?

– Нравится, – упрямо заявила Диана, несмотря на откровенную иронию в вопросе. – Многие люди сейчас предпочитают жить одни, даже подростки сидят по домам, уставившись в компьютер, и...

– Это не одиночество, – решительно отрезал Шаман. Увидев, что его ответ не удовлетворил любопытство Дианы, он быстро вздохнул и продолжил. – Сидеть дома одному и смотреть под теплым пледом сериалы, а потом обсуждать их в сети – это не одиночество. По-настоящему одинокий человек отвергает всякие связи с миром: реальные и виртуальные, и остается наедине только с самим собой. Для одних это адская пытка, для других – сладкая амброзия. Такая жизнь сведет с ума или откроет невидимый доселе горизонт.

– И какие горизонты может открыть настоящее одиночество? – тут же спросила Диана, слегка подавшись вперед.

– Разные, – уклончиво ответил Шаман. – Но те, кто на каждом углу кричит о своем одиночестве, о том, как им хорошо одним, и больше никого не нужно, врут сами себе. Они требуют внимания. А настоящему отшельнику все равно, что о нем подумают, он говорит разве что с самим собой.

Диана все больше увлекалась беседой. Приятный голос Шамана действовал на нее успокаивающе, и дневные заботы постепенно забывались, отходили на второй план. Она почти физически ощущала волны спокойствия и уверенности, которые излучала фигура Шамана, будто он вобрал в себя мировую мудрость и теперь на все смотрит с долей иронии.

– Какие же опасности подстерегают человека, если он одинок? – Спросила она и тут же добавила: – если не упоминать об очевидном.

Шаман задумчиво сделал пару глотков, потом улыбнулся какой-то своей мысли и, проинтересив Диану взглядом, предложил:

– Хочешь, расскажу историю?

На берегу бурной реки, поросшем густым миопорумом, устроилось поселение. Небольшие одноэтажные жилища из соломы служили убежищем от палящих лучей австралийского солнца. В сезон молчания дождей воздух дрожал от жары, и люди находили спасение только у стремительных вод реки, исток которой прятался в скалах к северо-востоку от здешних мест.

Бурриган только два дня назад прошел обряд инициации и стал полноправным охотником племени. За это ему на глазах у всех торжественно вручили крупный янтарный кулон, символ общины. Бурригана переполняла радость от того, что он мог теперь приносить настоящую пользу своим односельчанам. Уже дважды он участвовал в охоте и не раз помогал расставлять ловушки на диких валлаби. Наконец-то он стал одним из тех, на кого сам в детстве смотрел с благоговением и восхищением.

Сегодня же он вместе с другими юношами помогал укреплять склад, куда собирательницы приносили фрукты и съедобные корни. Работа спорилась в молодых руках, а веселые разговоры со сверстниками не давали заскучать. Бурриган как раз связывал гибкими лианами последний ряд тростниковых перекрытий, когда юноши вокруг него разразились шутками и насмешками. Он тотчас выпрямился и взглянул в ту же сторону, куда смотрели товарищи. Завидев идущего со стороны леса человека, Бурриган сразу понял, в чем дело, и поневоле присоединился к общему улюлюканью.

– Эй, Луна идет!

– Девушки, прячьтесь, на горизонте Луна!

– Ну, что, дружок? Нашел ты сегодня себе жену?

Человек приближался неловкой походкой, переваливаясь с одной ноги на другую. Движения его грузного тела были лишены всякой грации, но смуглое лицо и удивительные, сияющие глаза сохраняли привычное дружелюбное выражение. Бурриган, как и все соплеменники, не упускал случая потешиться над Луной, но в душе жалел беднягу. Этот милый юноша часто шутил, пел песни своего сочинения и смеялся, но одно все никак не удавалось ему. Несмотря на легкий нрав, Луна не мог очаровать ни одну девушку, все они только посмеивались над пухлым, неловким юношей. Слава об этом гремела во всей западной части Дождевых Лесов. Поэтому Луна скитался от племени к племени, но всегда уходил в одиночестве. Старшие воины не видели в нем угрозы и по обыкновению разрешали ему передохнуть пару дней в племени.

Этой ночью Злой Дух послал Бурригану плохой сон. Он проснулся и вышел умыться лицо в прохладном речном потоке, как вдруг заметил недалеко от себя Луну. Тот сидел, повернувшись спиной, и смотрел на звездных предков, усыпавших весь небосвод. Бурриган не хотел тревожить размышлений юноши, но Луна сам обратился к нему:

– Привет! Красивый у тебя кулон. Поздравляю.

– Как ты узнал, что я здесь? – поразился Бурриган и, подойдя, присел рядом на мягкую траву. – Ты ведь сидел ко мне спиной.

– О, мне сказала река, – мечтательно протянул Луна, и его лицо украсила мягкая улыбка.

– Как нашему провидцу? – восхищенно спросил Бурриган. Разговаривать с природой у них считалось священным талантом, дарованным Высшим духом.

– Наверное, – Луна пожал плечами и снова улыбнулся, – со мной люди говорят мало, больше – лес или вода.

– А что еще они тебе говорят? – спросил Бурриган, загоревшись юношеским любопытством.

Луна немного помедлил с ответом и поджал пухлые губы. Но это только больше распалило Бурригана, он долго упрашивал юношу сказать, и тот, наконец, глубоко вздохнул и сдался. Спина его сгорбилась, а голос притих:

– Они говорят, ждать мне гибели от девушки.

Бурриган удивленно воскликнул:

– Так зачем ты тогда упорно ищешь себе жену?! Страшись девушек, обходи их стороной! Ты – свободен, как ветер, поешь, как лесные птицы, разговариваешь с самим Лесом!

– А еще, – вздохнул Луна и посмотрел на Бурригана сияющими глазами, – еще я вечно одинок. Нигде мне нет места, даже в родном племени. Дух мой, хоть и на земле, но неприкаемый, словно я – призрак. Когда в одиноких странствиях я вкусил мудрости, время остано-

вилось для меня и моего тела, и я понял, что могу жить вечно, если захочу. Но к чему мне это? Все, что есть у меня – только я сам. А там, в обители духов, у меня будут мои предки, мои песни и бесконечный простор неба.

Бурриган все равно не понимал, как можно отказаться от земной жизни, наполненной ароматами спелых фруктов, вкусами свежеприготовленной рыбы, радостью охоты и плясок вокруг ритуальных костров. Так он и сидел рядом с Луной, а тот завел одну из своих песен, и голос его, удивительно звучный и выразительный, привлекал из леса птиц и зверей. Они собирались на другой стороне реки, чтобы послушать Луну.

Занятый размышлениями, Бурриган не сразу понял, что пение прекратилось. Он повернулся и увидел, как Луна энергично побежал вниз по течению, размахивая кому-то руками. Бурриган приглянулся и заметил недалеко от берега двух девушек. Их, как и лесных зверей, привлекла песня Луны, и они надеялись увидеть самого певца. Но, когда Луна приблизился к ним, девушки засмеялись его нелепому виду и прыгнули в каноэ, чтобы переправиться назад через реку. Тогда Луна подбежал к ним и сложил руки вместе, упрощая их. Наверное, он тоже захотел попасть на другой берег.

Бурриган немного пробежал вперед, но не успел догнать каноэ, в которое напросился сесть Луна. Вот они отплыли от берега, но юноша не удержался и начал щекотать девушек. Те рассердились на него, прикрикнули, и он успокоился. Когда каноэ оказалось посередине реки, Луна снова начал щекотать их, тогда они в попытке освободиться, столкнули его в глубокие, черные воды реки.

Испуг парализовал Бурригана, когда он увидел, что Луна даже не пытался выплыть. Он опускался все глубже и глубже в воду. Только круги расходились по воде в месте, где он упал. Девушки причитали, плакали, звали Луну, напрасно водили руками по воде, пытаясь найти его. Бурриган тоже заплакал и, опустившись на колени, стал бить себя по бокам и ногам за то, что не успел спасти Луну.

К утру соплеменники нашли Бурригана спящим на земле у берега реки. Ему снова пришлось пережить испуг, стыд и горе, рассказав о прошлой ночи. Молодые люди, недавно потешавшиеся над Луной, теперь стояли молча, хмуро потупив взгляд. Тогда слово взял старый провидец племени и сказал скрипучим голосом:

– Теперь Луна будет среди наших звездных предков смотреть на нас. И сначала мы будем видеть все его лицо, пока он будет пытаться очаровать какую-нибудь из девушек своей серебристой улыбкой. Но со временем, расстроившись, будет пропадать. А мы будем видеть часть лица, и часть от части лица. Но потом увидим снова его, как видели здесь, на земле.

Услышав это, Бурриган затих и вытер слезы. Потом он еще не раз встречался с другом Луной и видел его в окружении звездных предков на бескрайнем небосклоне.

Шаман встал и, подойдя к полке, начал по капле добавлять масло в старенькую аромалампу. Диана некоторое время сидела молча. Чай в ее кружке закончился, от кокосового печенья на столе-тумбе не осталось и следа. Солнце почти зашло за горизонт, и в комнату закрались лучи мягкого оранжевого света.

– То есть хотите сказать, что настоящее одиночество неизбежно приводит к смерти? – наконец заговорила Диана, когда Шаман вновь уселся перед ней.

– А ты поняла только это?

– Нет, – тут же насупилась Диана, услышав знакомые едкие нотки в вопросе.

Конечно, она помнила, что получил Луна взамен на свое одиночество. Но вся сущность Дианы протестовала против этой истории, она с трудом даже могла сказать, почему именно ее это так задело. Просто хотелось забросать Шамана в ответ мыслями мудрых философов, которые противоречили бы ему. И Диана непременно сделала бы это, изучай она в университете философию, а не градостроительство.

«В конце концов, это всего лишь миф! – Подумала она, почти враждебно смотря на умиротворенное лицо Шамана, – какая-то красивая австралийская история про то, как на небе появилась Луна. Почему я вообще так рьяно взялась спорить с откровенной выдумкой?»

– Красивая сказка, – без тени сомнения оценила Диана и улыбнулась, – спасибо за рассказ.

– Не за что, – непринужденно отозвался Шаман. Казалось, ему безразлично, как воспримет историю Диана.

«И мне должно быть безразлично. Да, именно так. Выдумка. Я не верю в мифы».

– Нужно подготовиться к занятиям, – правдиво призналась она и встала с места, – еще раз спасибо за историю.

– Спасибо за печенье, – ответил Шаман, вежливо улыбаясь.

Диана вышла из комнаты. Она находилась все еще в каком-то необъяснимом трансе и, только дойдя до своей комнаты, вспомнила, что забыла кружку.

«Вот же недотепа!»

– Извините! – Диана постучалась и приоткрыла дверь, – я тут кое-что забыла.

– Я заметил, – с долей иронии сказал Шаман, заставив Диану остановиться. Он уже поставил обе кружки на полку и куда-то собирался, надевая коричневую куртку с заклепками. – Но подумал, что ты захочешь зайти еще разок. Разве нет?

– Пожалуй, – обрадованно кивнула Диана. И как она сразу не додумалась? – До встречи.

Она зашла в свою комнату и широко улыбнулась, сама не понимая, чему именно. Ночью Диане приснилось, как с ней шептались деревья, скалы и реки, а Луна в сопровождении мириад и мириад сияющих звезд радостной серебристой улыбкой озаряла ее.

Глава III, в которой Шива мстит за свое проклятье

Солнце жидким золотом разливалось по просторной гостиной. Блики плясали на полированной поверхности стойки регистратора, за которой трудилась Диана. Работа спорилась в ее руках, и бумажный хаос вокруг постепенно приобретал вид рабочего стола с расставленными на нем папками и книгами для записей гостей.

– Привет!

Диана вздрогнула и поднялась от кипы документов. Перед ней, облокотившись на стойку, стоял Шаман и с любопытством рассматривал стол. Он выглядел как всегда странно и немного отрешенно, правой рукой сжимал маленькую пыльную баночку с потускневшей этикеткой.

– Над чем сегодня трудишься? – спросил он и, взяв указательным и большим пальцами случайный листок, поднес ближе к глазам.

– Помогаю Фрэнсису, – вздохнула Диана и посмотрела на черно-белые часы на стене. Стрелки на них замерли, показывая полвосьмого. – У него совсем не было времени в последние дни. Поэтому я, пока сижу за стойкой, навожу порядок.

– Так ты сегодня администратор, – догадался Шаман и без интереса опустил листок на стол. – А я надеялся зазвать на чай, у тебя осталось еще то замечательное печенье?

Диана улыбнулась и грустно вздохнула. Она не могла уйти с поста, пока не вернется Фрэнсис и не сменил ее. На самом деле, Диане даже нравилась эта работа, в хостел частенько заезжали интересные гости, у каждого находилось, что рассказать, а Диана – благодарный слушатель. Правда, в последнее время гостей не прибавлялось, все только съезжали, так что в хостеле, помимо нее и Шамана, осталось только четверо постояльцев-завсегдатаев. Это сильно тревожило управляющего, Фрэнсиса, но Диана всячески подбадривала его и надеялась на лучшее.

– Можем устроить небольшой перерыв и сесть с чаем на диване. Я вернусь, если придет новый посетитель.

Повинуясь легкому кивку Дианы, Шаман развернулся. Мягкий, светлый диван стоял в компании пары кресел и овального журнального столика со стеклянной поверхностью. На него и появились через несколько минут две большие чашки, от которых поднимался пар, а гостиная наполнилась приятным ароматом чабреца.

Но как только Диана забралась на диван, подогнув под себя одну ногу, и взяла в руки чашку, дверь хостела с шумом открылась почти настежь. На пороге появился худощавый молодой человек лет двадцати в коричневых штанах и клетчатой рубашке с коротким рукавом. Он двигался резко и очень торопливо, напоминая белого кролика из сказки про Алису. Наскоро он поздоровался с Дианой, кивнул Шаману и устремился в сторону одной из дверей, ведущих в жилые комнаты.

– Этот свой, – добродушно отозвалась Диана, увидев вопросительный взгляд Шамана. – Человек-вечный-двигатель, вот как я его называю. Все время в делах, ни минуты не отдыхает и все время что-то придумывает. Его зовут Виталис.

– Звучит как название таблеток, – тут же сказал Шаман и без толики смущения выдержал укоризненный взгляд Дианы. – Впрочем, хоть оленем зови.

Она уже приготовилась ответить, но Виталис выбежал из комнаты и подскочил к журнальному столику. Его большие бледно-зеленые глаза искрились неумемным энтузиазмом:

– Привет, я совсем забыл сказать, что вчера около десяти часов семнадцати минут, когда я вышел из душа, заметил, что мой кран подтекает. Поэтому не могла бы ты передать Фрэнсису, чтобы он вызвал мне сантехника на завтра, желательно после восьми двадцати, когда я закончу ваннные процедуры и не помешаю его работе. Я бы сказал еще сегодня утром, но забыл, новый

проект горит, нужно успеть доделать к трем часам пятницы, чтобы не пересекался с другим. Хотя он и так пересекается...

Диана медленно кивала, а Виталис все говорил и говорил, поминутно поправляя большие очки в дорогой оправе. Взглянув мельком на Шамана, Диана хихикнула, увидев его нарочито скучающее выражение лица. Но она давно знала Виталиса и понимала, что его невозможно прервать или остановить, он весь был как одна большая батарейка с бесконечным зарядом.

– Хорошо, я обязательно передам, – улыбнулась Диана, когда постоялец, наконец, замолчал. – Познакомься, кстати, наш новый гость. Можешь называть его Шаманом.

Виталис удивился, но в следующий миг дружелюбно протянул руку в знак приветствия:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.